

Громкий звук гонга раздался в зале, и руководители уезда и городка по очереди поднялись на сцену. Среди группы седовласых стариков выделялся стройный молодой человек, который привлек к себе особое внимание. Прежде чем Ли Чжэн успел подумать, кто же это, взволнованный Ли Чаоян уже дал ответ.

— Се Вэньцзе, это Се Вэньцзе!

Восторженный вид был похож на то, как современные девушки встречают своих кумиров.

На сцене зала руководитель уезда постучал по микрофону и начал речь:

— Дорогие земляки, сегодня мы собрали вас здесь, чтобы сообщить две хорошие новости. Первая: наш товарищ Се вернулся! Товарищ Се вышел из нашего городка Цинхэ, сейчас работает в Министерстве здравоохранения в Хуацзине и является нашей гордостью! Вторая: товарищ Се привез в родной город крупный проект! Инвестиции от иностранной компании, «Лоши», так она называется, хотя название немного странное! Но это действительно крупная компания! Если проект будет успешным, экономика нашего городка Цинхэ поднимется на новый уровень!

Зал взорвался бурными аплодисментами.

— «Лоши»... У иностранных компаний такие странные названия? — тихо пробормотал Ли Чаоян.

Ли Чжэн едва сдержал усмешку. «Лоши» — это же «Рош», швейцарская фармацевтическая компания, которая всегда входила в десятку крупнейших в мире. В последние годы перед его смертью в прошлой жизни «Рош» даже поднялась на третье место в рейтинге благодаря успехам в производстве лекарств от рака.

Совпадение заключалось в том, что в прошлой жизни Ли Чжэн тесно сотрудничал именно с «Рош». Он вспомнил своего партнера, будущего исполнительного вице-президента азиатского подразделения «Рош» Дэвида Андорио, который сейчас находился в Сянцзяне, переживая, как он сам называл, «самый темный период ссылки».

— Здравствуйте, земляки! Очень рад снова вернуться в Цинхэ. «Рош» — крупнейшая фармацевтическая компания Швейцарии и одна из крупнейших в мире, входит в список 500 крупнейших компаний мира. «Рош» приехала в уезд Яньтянь, чтобы найти подходящее место для строительства фармацевтического завода. Это один из самых важных проектов Министерства здравоохранения в этом году, и для всего уезда Яньтянь это огромная возможность. Как уроженец Цинхэ, я, конечно, надеюсь, что наш городок будет выбран. Но это невозможно без вашей помощи...

Что говорил дальше Се Вэньцзе, Ли Чжэн уже не слушал. Он прокрутил в голове воспоминания, но не смог вспомнить, чтобы в будущем «Рош» имела завод в Шэньши. Либо его закрыли, либо этот проект вообще не был реализован. Ли Чжэн склонялся ко второму варианту.

После страстных речей и заверений со стороны руководителей уезда и городка жители начали расходиться, их глаза сверкали радостью и надеждой на будущее.

Это была лишь предварительная мобилизационная встреча. Представители «Рош» должны были приехать в уезд Яньтянь через две недели в сопровождении чиновников Министерства здравоохранения. Се Вэньцзе, как уроженец Цинхэ, был назначен ответственным за

подготовительные работы.

После того как на Третьем пленуме 11-го созыва ЦК КПК была провозглашена политика реформ и открытости, Хуаго активно привлекала иностранные инвестиции, и статус Министерства коммерции резко вырос, уступив лишь нескольким традиционно важным ведомствам. Это вызывало недовольство Министерства здравоохранения, которое раньше было на равных.

Появление «Рош» стало для Министерства здравоохранения настоящим подарком судьбы. Компания из списка 500 крупнейших в мире, причем одна из немногих, кто предложил инвестиции в строительство завода в Хуаго. Как только «Рош» дала знать о своих планах, Министерство здравоохранения включило проект в список приоритетных, и все ведомство уделяло ему огромное внимание. Если Се Вэньцзе проявит себя в этом проекте, его карьера пойдет в гору.

В отличие от радостной атмосферы в зале Цинхэ, в доме Ян царила напряженность.

— Ну что, скажешь что-нибудь? Корабль Ли попал в руки парня из семьи Чжэн!

Услышав новость, мать Ян чуть не задрожала от злости. Она приложила столько усилий, сделала столько всего, и в итоге все досталось другим.

Ян Шэн с силой поставил чашку на стол:

— Это ты распускала слухи! Женщина с коротким умом!

— Я распускала слухи?! Кто сказал, что нужно оказать давление на этих детей, а теперь ты меня винишь? Когда я начинала, ты же не останавливал меня! — Мать Ян разозлилась еще больше. — Ян Шэн, не забывай, благодаря кому ты стал заместителем руководителя производственной бригады.

— Замолчи!

Это был голос мужчины средних лет, одетого в широкий черно-серый костюм, с синей ручкой в нагрудном кармане. Его гневный взгляд придавал ему внушительности. Это был мужчина, который только что выступал на сцене зала — начальник управления культуры уезда Яньтянь, отвечающий за пропаганду культуры в уезде.

— Как ты разговариваешь! — Ван Айго сердито посмотрел на свою сестру. — В ее возрасте она все еще не научилась думать. Даже если Ян Шэн достиг своего положения благодаря связям с семьей Ван, она не должна была говорить это ему в лицо!

Лицо Ян Шэна стало мрачным. Если бы Ван Айго не сидел здесь, он бы точно разбил чашку и ушел.

— Это всего лишь корабль, потеряли и потеряли. Слышали, что иностранная компания собирается построить завод в Яньтяне? Угадайте, сколько они вложат? — Ван Айго сделал глоток чая и похлопал по рукаву, хотя пыли там не было.

Ван Айцзюань наконец сообразила:

— 100 тысяч?

Она подумала, что брат хочет устроить сына на новое предприятие.

Ван Айцзюнь с презрением посмотрел на свою сестру. Какая же она недалекая!

Он забыл, что сам был поражен, когда впервые услышал о сумме инвестиций.

— 1 миллион, и это в иностранной валюте! Доллары!

Ян Шэн и Ван Айцзюань ахнули. Ван Айцзюань работала на консервном заводе, который был крупнейшим предприятием в Цинхэ. Более 90% улова рыбаков продавалось именно туда. Можно сказать, что большая часть городка жила за счет этого завода. И даже так, стоимость завода составляла всего 300 тысяч, и то в юанях!

1 миллион в иностранной валюте! Ян почувствовали, что не могут дышать.

— Я узнал, что иностранцы платят очень высокие зарплаты, около 150 юаней в месяц.

Это уже больше двух месячных зарплат обычного рабочего.

— Брат, что ты имеешь в виду? — Ван Айцзюань сглотнула слюну. Она почувствовала, что перед ней открылась золотая дорога. Даже хитрый Ян Шэн начал тяжело дышать.

Ван Айго наслаждался их взглядами и похлопал сестру по плечу.

— Старый директор завода имеет сложные связи, туда не так просто попасть, но новый завод — это чистый лист. Как начальник управления культуры, я могу получить два места: одно для Чэнцая, другое для Кайцзяня.

Ван Чэнцай был сыном Ван Айго.

— Хорошо, хорошо! — Ван Айцзюань повторяла, ее лицо светилось от радости, словно места на заводе уже были у нее в руках. — Кайцзянь, поблагодари дядю!

Ян Кайцзянь ловко взял чайник и налил воды в чашку Ван Айцзюня:

— Спасибо, дядя, пожалуйста, попейте чая!

В душе Ян Кайцзяня бушевала радость. С тех пор как Ли Чжэн публично заявил, что передал корабль Чжэн Сяодуну, тот получил множество завистливых взглядов. Это сводило с ума Ян Кайцзяня, который уже считал корабль Ли своей собственностью.

Чжэн Сяодун, парень из семьи Ли, мы еще посмотрим. В глазах Ян Кайцзяня мелькнула злость. Даже если Ван Айго указал ему на более светлый путь, мелочный Ян Кайцзянь не собирался просто так оставить это дело.

После этой мобилизационной встречи весь Цинхэ пришел в движение. Каждая семья убирала двор, и суета была даже больше, чем во время предновогодней уборки.

Дороги в Цинхэ в основном были грунтовыми, покрытыми тонким слоем мелкого щебня. Из-за долгого отсутствия ухода многие участки земли уже обнажились, как одежда, покрытая дырами, пятнистая и уродливая. Поэтому в последние дни в городок приехало несколько грузовиков, которые высыпали тонны щебня, поднимая клубы пыли.

Видимо, из-за внимания со стороны уездных руководителей, городок Дунлю тоже начал суетиться, включая старшую школу Дунлю...

Ли Чжэн, который два дня мыл окна, выглядел настолько мрачным, что казалось, с его лица вот-вот упадет капля воды. Эти руки, которые работали с точными приборами и готовили лекарства! Проклятое перерождение.

<http://bllate.org/book/17704/1653418>